

Экран и сцена - 1994 -
27 февр. - 6
март - 98-9

БЕНЕФИС

“Дорогое удовольствие”

Юбилеи, особенно перекрывающиеся за полсотни, как-то сами собой требуют от статьи некоторой панегиричности и, отчасти, нарушения масштаба. Фигура юбиляра предстает крупно, фоном же служит комикс, в котором и явлены подвиги и деяния героя, что соответствует традиции жития.

Не станем нарушать традиционных форм. Начнем с фигуры.

Фигура у Леонида Марягина вполне подходящая, достаточно крупная, отчего нельзя сказать, будто незаметная, но и не страдающая излишним монументализмом. Так и представляю себе юбиляра: сидит за столиком в ресторане Дома Кино, вне зависимости от личных или творческих успехов и неудач лицо его излучает приветливость и какое-то старорежимное спокойствие.

Да и то, не так уж много осталось вокруг людей спокойных: большая часть изнервничалась в погоне за деньгами, остальные постоянно напряжены как раз вследствие достигнутого личного богатства. Зная Марягина много лет, могу с уверенностью констатировать — и в тот момент, когда он был человеком вполне богатым, и когда весело лопались банки с его немалыми деньгами, выражение лица нашего героя ничуть не менялось. Как, впрочем, не менялся и почетный караул “решительной и строгой” сервировки ресторана — с бутылочкой

водочки, вытянувшейся перед режиссером, принимающим парад, “во фронт”.

На время Марягин из ресторана куда-то пропадал, а затем появлялся снова — и уже с очередной премьерой, что выдает в нем настоящего творца, а не просто любителя вкусно поесть и выпить в компании людей приятных и говорливых.

Вообще, в связи с некоторым застоём в отечественном киноискусстве, Марягин, однако, пропадать из ресторана не перестал, но теперь, как натура, безусловно, творческая и деятельная, стал возвращаться с написанными книгами, на публикацию которых денег требовалось несоразмерно меньше, а удовольствие почти такое же. Поэтому, вместо того, чтобы блекло переписывать уже раз написанное самим героем, можно смело отослать читателя к первоисточникам, к книгам Леонида Марягина “Не только о кино” и “Был такой случай...”, * которые свободно продаются и имеются в библиотеках.

Вместе с тем, зная о хрестоматийной лени и не любви к остальным отечественным читателям, практически никакой надежды на то, что они ринутся в книжные магазины, нет, и это снимает с автора данной статьи всякую ответственность за скромный плагиат во славу первоисточника.

Обратимся к одной из первых картинок бытия.

Ничуть не погрешу против истины, если сообщу читателям, что первая встреча маленького Леонида Марягина с кинемато-

графом отдавала курьезом, что, как кажется, наложило определенный отпечаток на весь его творческий путь. Не то, чтобы автор тяготел к комедии, но даже в фильмах, посвященных не самым веселым сюжетам, например, в картине “Враг народа Бухарин”, находилось место незлобной иронии по отношению к своим героям.

А дело было так: будущее автора более чем полудюжины фильмов мама впервые привела в кинотеатр. Зрители набились в зал, но фильм все не начинался — запаздывала копия. “Картину сейчас приездут!” — говорили друг другу зрители, чем ставили Леонида Марягина в тупик. Он никак не мог взять в толк, как в зал занесут картину, размером с экран? Ведь если такая куча народа собралась посмотреть на нее, наверное, она должна быть в раме, а не рулоном.

Исходя из этого, Леонид Марягин снял на своем веку много по-настоящему хороших картин. Как это было принято в то время, часть их стала знаменита, а часть прошла “шепотом”. Но, глядя на творчество режиссера в целом, как бы панорамируя по его полотнам, приходишь к мысли о том, что автор принадлежит к редкому виду творцов, более увлеченных не самоутверждением себя в кинематографе (и не самолюбованием, что присуще

некоторым, из славного — читай: популярного, — плеяды павлинов, и таких немало), а фиксацией своих героев в контексте времени. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

нечно, можно было искать некие тайные пути — уходить в символику, демонстрировать метафоры, шифровать кинотекст. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

нечно, можно было искать некие тайные пути — уходить в символику, демонстрировать метафоры, шифровать кинотекст. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

нечно, можно было искать некие тайные пути — уходить в символику, демонстрировать метафоры, шифровать кинотекст. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

нечно, можно было искать некие тайные пути — уходить в символику, демонстрировать метафоры, шифровать кинотекст. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

нечно, можно было искать некие тайные пути — уходить в символику, демонстрировать метафоры, шифровать кинотекст. Советское кино того времени может продемонстрировать блестящие образцы иносказаний, по справедливости снискавшие себе славу и полноправно вошедшие в мировой кинопроцесс, отчасти и обогатив его.

Один из разделов своей книги “Не только о кино” наш герой назвал “Лица без грима”. И предварил его списком имен людей, с которыми сводила его жизнь. Позвольте совершить цитирование: Михаил Ромм, Александр Довженко, Юрий Олеся, Леонид Луков, Борис Андреев, Григорий Александров, Иван Пырьев, Андрей Тарковский, Олег Даль, Леонид Утесов, Ян Френкель.

В книге есть и другие герои, но, на мой вкус, это перечисление жителей килематогрaфического Олимпа вполне репрезентативно. И, что особенно важно для нашей статьи, сам Леонид Марягин как бы находится внутри представленного коллективного портрета — у некоторых учился, с некоторыми работал, со многими дружил, а с кем-то и не дружил. Это еще одна картинка “жития” — героя и его окружение.

Впрочем, книга режиссера, как почти любая автобиография, вполне лукава: автор старательно прячет себя в тень — он прячет

свой собственный образ, а часто и свои собственные оценки в тень. Пожалуй, не так-то просто переставить свет таким образом, чтобы полноценно высветить героя. В силу своей профессии он привычно располагается за кадром, а нам достается наблюдать лишь конечный результат его деяний, будь то книга, сценарий или фильм. От себя замечу, что даже в интервью наш герой лишь внешне совершенно открыт и открытен.

Остается только, как умелым разведчикам, по одному виду вагонов, что выходят из ворот засекреченного завода (назовем его для интриги Марягин-97), догадаться о расположении цехов и плане выпуска готовой продукции.

Обратимся к фильмам.

Деяния героя начались с подвига. Получив официальный статус человека допускать до возможности громко и с чувством сказать: “Мотор!” — он и на флоте послужил, и поработал не в учреждениях, был и осветителем, и ассистентом режиссера. Короче, собственно в кинематографе в новом профессиональном качестве Леонид Марягин пришел не просто неопытным движущихся картинок на плоском экране, а человеком, вполне сложившимся и знающим о жизни многое, не соответствующее тогдашнему официальному знанию.

Правда, полноценно использовать это знание в то время было практически невозможно. То есть, ко-

— ЖИТЬ В КИНО И БЫТЬ ОПТИМИСТОМ

реализма, но и отсылала зрителя к тому, что теперь принято называть общечеловеческими ценностями. Мало того, за скудной белесой фактурой далекого севера, за сдержанным монтажом и классическими ракурсами, скрашенными аккордами Рихтера, вдруг начинается угадываться общий неустаревший. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

И пришел к выводу, что дело тут в бесконечно точном выборе актеров — а в фильме играют Галина Польских и Станислав Любшин, — и, что немало важно, в самой актерской игре, которая как бы похотела стирать патины времени и с сюжета, и с фактуры.

Странное дело, но когда пишешь о фильмах тридцатилетней, двадцатилетней, десятилетней давности (а особенно, если о прошлогодних), то совершенно невольно воспринимаешь их как нечто устаревшее. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

И пришел к выводу, что дело тут в бесконечно точном выборе актеров — а в фильме играют Галина Польских и Станислав Любшин, — и, что немало важно, в самой актерской игре, которая как бы похотела стирать патины времени и с сюжета, и с фактуры.

Странное дело, но когда пишешь о фильмах тридцатилетней, двадцатилетней, десятилетней давности (а особенно, если о прошлогодних), то совершенно невольно воспринимаешь их как нечто устаревшее. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

И пришел к выводу, что дело тут в бесконечно точном выборе актеров — а в фильме играют Галина Польских и Станислав Любшин, — и, что немало важно, в самой актерской игре, которая как бы похотела стирать патины времени и с сюжета, и с фактуры.

Странное дело, но когда пишешь о фильмах тридцатилетней, двадцатилетней, десятилетней давности (а особенно, если о прошлогодних), то совершенно невольно воспринимаешь их как нечто устаревшее. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

И пришел к выводу, что дело тут в бесконечно точном выборе актеров — а в фильме играют Галина Польских и Станислав Любшин, — и, что немало важно, в самой актерской игре, которая как бы похотела стирать патины времени и с сюжета, и с фактуры.

Странное дело, но когда пишешь о фильмах тридцатилетней, двадцатилетней, десятилетней давности (а особенно, если о прошлогодних), то совершенно невольно воспринимаешь их как нечто устаревшее. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

И пришел к выводу, что дело тут в бесконечно точном выборе актеров — а в фильме играют Галина Польских и Станислав Любшин, — и, что немало важно, в самой актерской игре, которая как бы похотела стирать патины времени и с сюжета, и с фактуры.

Странное дело, но когда пишешь о фильмах тридцатилетней, двадцатилетней, десятилетней давности (а особенно, если о прошлогодних), то совершенно невольно воспринимаешь их как нечто устаревшее. То есть, попросту говоря, несовершенное. В случае с нашим героем, при обращении к любому из снятых им фильмов, совершенно не возникает ощущения ветхости.

Ушла далеко вперед кино съемочная техника, изменилось представление о монтаже, забылись те фактуры и костюмы, а фильмы Марягина вдруг оказываются совершенно современными и воспринимаются без присущей случаю снисходительности — просто и ясно.

В фильме “Вылет задерживается”, если читатель не помнит, рассказывает история мужчины и женщины, роман которых

говала и я не поленился выклянчить у режиссера кассету с этим фильмом, просто, чтобы понять, что же могло заинтересовать в нем пресыщенных поедателей гамбургеров.

только брезжил на горизонте, Леонид Марягин в интервью журналу “Искусство кино” заявил, что грядущие тяжелые времена — времена конкуренции, а конкуренции он не боится.

Должен констатировать — он ее до сих пор не боится. И верит, что у него есть свой зритель, что этот зритель ждет его фильмов.

И, знаете, он прав. На пиратском видеорынке его фильмы с успехом продаются. Жаль только, что сейчас это может приносить исключительно моральное удовлетворение. А под него денег на производство либо дают мало, либо не дают вовсе.

Но наш герой — Марягин-97 — все так же обаятелен, мил и не оглашает окрестности стонами и рыданиями. Из чего можно сделать вывод, что он, скорее всего, не страсто-терпец и не мученик.

Он стоик. В заключение: данную статью прошу публиковать не в рубрике “Юбилеи”, а в рубрике “Разборы и размышления”.

А если это не получается, то считать ее тостом. Доброго здоровья, дорогой герой. Долгих лет жизни и выполнения всех творческих планов!

Саша КИСЕЛЕВ.

● Леонид Марягин: в юности, в зрелости, в Голливуде.

Марягин Леонид

27.02-6.03.97